

Научная статья

УДК 1:316+378+331.2

DOI: 10.15372/PNE20250306

EDN: POWPRS

Об оплате труда в системе образования: прошлое и настоящее

Черных Сергей Иванович¹, Майер Борис Олегович²

¹Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, serg2560380@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6644-2295>

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, maierbo@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4083-4638>

Аннотация. *Введение.* Анализ проблемы увеличения заработной платы и адекватной оплаты труда преподавателей в системе образования вообще и высшего в частности требует сравнительных исследований уровня заработной платы преподавателей в настоящее время и сто лет назад, в последний мирный год Российской империи. Вопрос: «Чего наша страна достигла или что потеряла за прошедшее время?», имеет не только академический интерес. Опыт прошлого позволяет адекватно понимать настоящее, учитывая потенциально громадный объем статистической информации по всей системе образования. Цель данной статьи локально ограничена сравнительным исследованием финансового и социального положения профессорской группы преподавателей высших учебных заведений в дореволюционный период Российской империи и современной России. *Методология.* Проведен сравнительный анализ источников, содержащих сведения о заработной плате преподавателей и их социальном положении в Российской империи, а также в современной России. *Обсуждение.* Величина заработной платы профессоров/докторов наук не однородна как по регионам, так и по занимаемым должностям или по «весу» вуза в российской системе образования. В настоящее время в России доля заработной платы профессора/доктора наук, находящейся в диапазоне от 100,0 до 200,0 тыс. руб. в месяц, составляет не более 50 % от материального достатка профессора Российской империи сто лет назад в 1913 г., не говоря уж об общественном престиже и признании профессорского труда. *Заключение.* Статус современного профессора совершенно несравним с его статусом 110 лет назад: в его характеристики закладываются в основном отрицательные коннотации. Разговоров о «принадлежности» к элитным социальным группам (за редким исключением типа академиков или ректоров) речи быть не может.

Ключевые слова: образование, заработная плата, преподаватель вуза, профессор, покупательная способность, социальный статус

Для цитирования: Черных С. И., Майер Б. О. Об оплате труда в системе образования: прошлое и настоящее // Философия образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 86–97. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250306>

On remuneration in the education system: the past and the present

Sergey I. Chernykh¹, Boris O. Mayer²

¹Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, serg2560380@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6644-2295>

²Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, maierbo@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4083-4638>

Abstract. *Introduction.* The analysis of the problem of increasing the salaries and adequate remuneration of teachers in the education system in general, and higher education in particular, requires comparative studies of the level of teachers' salaries now and a hundred years ago, in the last peaceful year of the Russian Empire. The question of "What has our country achieved or lost over the past time?" is not only of academic interest. The experience of the past allows us to adequately understand the present, given the potentially vast amount of statistical information on the entire education system. The purpose of this article is limited to a comparative study of the financial and social situation of the professorial group of higher education institutions in the pre-revolutionary period of the Russian Empire and in modern Russia. *Methodology.* A comparative analysis of literary sources containing information about the salaries of teachers and their social status in the Russian Empire, as well as in modern Russia, was conducted. *Discussion.* The salaries of professors/doctors of science vary both by region and by position or by the "weight" of the university in the Russian education system. Currently, in Russia, for a salary ranging from 100,000 to 200,000 rubles per month, we can see that in 1913, the salary of a professor/doctor of science was no more than 50 % of the material wealth of a professor in the Russian Empire a century ago, not to mention the social prestige and recognition of professorial work. *Conclusion.* The status of a modern professor is completely different from its status 110 years ago: its characteristics are mostly negative. There can be no talk of "belonging" to elite social groups (with rare exceptions such as academics or rectors).

Keywords: education, salary, university teacher, professor, purchasing power, social status

For citation: Chernykh S. I., Mayer B. O. On remuneration in the education system: past and present. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 86–97. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250306>

Введение. Не снижается интерес исследователей к анализу проблемы совершенствования заработной платы и адекватной оплаты труда преподавателей в системе образования вообще и высшего в частности [1; 2]. Действительно, если в поисковой системе Российского индекса научного цитирования набрать запрос «заработная плата в образовании», то в ответ получим около 3 000 научных публикаций по данной теме, причем не менее 1 000 за последние 5 лет, в которых затрагиваются такие аспекты, как зависимость престижа профессии преподавателя от уровня его заработной платы [3], возникающие в зависимости от уровня оплаты труда потенциальные угрозы и стимулы [4], а также влияние уровня полученного

образования на заработную плату при последующей работе [5–8]. Кроме того, широкий круг работ посвящен изучению различий в уровне заработной платы по регионам страны [9; 10], а также соотношению средней заработной платы в регионах и оплаты труда преподавателей высшей школы в них [11].

Однако практически отсутствуют сравнительные исследования уровня заработной платы преподавателей в настоящее время и сто лет назад, в последний мирный год Российской империи. Вопрос «Чего наша страна достигла или что потеряла за прошедшее время?» имеет не только академический интерес, поскольку анализ опыта прошлого, как правило, позволяет адекватно понимать настоящее. Учитывая потенциально громадный объем статистической информации по всей системе образования, цель данной статьи локально ограничена сравнительным исследованием финансового и социального положения профессорской группы преподавателей высших учебных заведений в дореволюционный период Российской империи и в современной России.

Методология. Сравнительный анализ литературных источников, содержащих сведения о заработной плате преподавателей и их социальном положении в Российской империи, а также в современной России; привлечение для отбора литературы искусственного интеллекта YandexGPT, которому был задан вопрос: «Можешь провести сравнительный статистический анализ заработной платы доцента в 1913 г. и доцента в 2024 г.?». В частности, был получен следующий ответ: «В 1913 г. педагог получал 85 руб. На современные деньги это 128 669 руб. В первом квартале 2024 г. средняя зарплата преподавателя в вузе составила 121 296 рублей. Важно отметить, что суммы могут отличаться в зависимости от уровня и условий работы доцента, так как обычно эти педагоги имеют кандидатскую степень и отработали в вузе не менее трех лет». Данные из ответа YandexGPT, а также указанные им источники¹, вместе с найденными монографическими исследованиями и рецензиями на данные исследования [12–16] по данному вопросу послужили источниковедческой базой исследования.

Обсуждение. *Российская империя второго десятилетия XX в.* Система образования Российской империи была многоуровневой и многоведомственной. Последний император Николай II так сформулировал задачи образования: «Прежде всего, подтверждаю мое требование, чтобы в школе с образованием соединялись воспитание в духе веры, верности престолу и Отечеству и уважения к семье, а также забота о том, чтобы с умственным

¹ См.: Вдовенко А. Сколько зарабатывали и как жили учителя в Российской империи. URL: <https://skillbox.ru/media/education/> (дата обращения: 03.06.2025); Куликов А., Касавченко С. Большая перемена: три века учительских зарплат. URL: <https://kuban24.tv/item/> (дата обращения: 13.06.2025).

и физическим развитием молодежи приучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине. Школа, из которой выходит юноша лишь с курсовыми познаниями, не сродненный религиозно-нравственным воспитанием с чувством долга, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубные для каждого дела своеволие и самомнение»² [17].

В 1913 г., помимо Министерства народного просвещения, учебные заведения различного образовательного и профессионального статуса состояли при Министерствах. В целом к 1 января 1914 г. обучалось 8 902,6 тыс. учащихся: в начальных и низших школах – около 82 %; в средних общеобразовательных учебных заведениях – около 6 %; в специальных средних и низших школах – 3,2 %; в конфессиональных – 7 %; в высших учебных заведениях – 0,8 %; остальные, около 1 %, не распределены по категориям учебных заведений³:

Императорского двора	Иностранных дел
Торговли и промышленности	Внутренних дел
Юстиции	Путей сообщения и Финансов;

а также при:

Главном управлении землеустройства и земледелия	Святейшем Синоде
Доме призрения и ремесленного образования бедных детей Санкт-Петербурга	Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны

Что касается высшего образования, то в 1913 г. иерархия должностей преподавателей университетов была следующая:

- приват-доценты (младшая, внештатная должность);
- лекторы (младшая, штатная должность);
- экстраординарные профессора, которые фактически были помощниками ординарных профессоров, и в отличие от приват-доцентов им платили жалованье;
- ординарные профессора – университетская элита. Только они из всех преподавателей входили в университетский совет, занимали ка-

² Образование при царе Николае II. URL: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/41697/> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Россия в начале XX века. Народное образование в начале XX в. // Национальный Атлас России. Т. 4. История. Культура. Российская империя в н. XXв. URL: <https://nationalatlas.ru/tom4/145.html> (дата обращения: 03.06.2025).

федры и читали курсы, входившие в обязательную программу⁴. Основное жалование ординарного профессора в 1913 г. составляло в зависимости от статуса вуза от 2,0 до 5,0 тыс. рублей годового дохода, при том что средняя заработная плата в России того времени составляла 360 рублей в год [18].

Таким образом, в среднем годовой доход ординарного профессора в 2 500 рублей превышал примерно в 7 раз средний годовой доход и соответствовал доходу среднего класса в Российской империи, что показывало общественное и государственное признание труда профессора и позволяло ему занимать в обществе социально значимое и уважаемое положение. «Профессорская зарплата была примерно равна денежному довольствию чиновника четвертого класса по Табели о рангах – действительного статского советника (гражданский чин, соответствовавший генерал-майору и контр-адмиралу)» [18, с. 104]. Более того, интересно отметить, что члены Государственной думы получали доход около 4 200 рублей в год, и, таким образом, их доход находился внутри диапазона оплаты труда ординарных профессоров [18].

Типичная структура расходов профессорской семьи приведена в работе [19] на примере профессора Харьковского университета. В частности, пересчет приведенных там данных показывает, что коммунальные платежи составляли менее 20 % дохода, питание – около 26 %, оплата прислуге, за обучение детей, проезд и др. – 35,5 %. При этом около 19 % процентов оставалось как на благотворительность, так и на графу «прочие расходы», а 19 % от 2 500 рублей – это 475 рублей, то есть больше среднего годового дохода в России того времени.

Но основе приведенных данных вполне можно говорить о том, что профессорский корпус уверенно занимал свою нишу в среднем классе императорской России. Его социальный статус тоже был достаточно высок. По закону, в случае вступления на гражданскую службу доктору наук автоматически присваивался чин VIII класса (армейский чин-капитан), магистру – IX класс (штабс-капитан), выпускнику университета с дипломом первой степени по табелю соответствовал поручик. Если же учесть, что постепенно происходило продвижение по классной лестнице вверх за выслугу лет, ординарный профессор чаще всего имел чин действительного статского советника (IV класс, эквивалент генерал-майора армии) или, в крайнем случае, статского советника (V класс, но тоже генеральская номенклатура).

⁴ Перед Первой мировой войной (в 1914 г.) ординарный профессор получал в качестве основного жалованья 3 600 руб. в год (300 рублей в месяц), экстраординарный профессор – 2 400 рублей в год (200 рублей в месяц), доцент – 1 440 руб. в год (120 руб. в месяц). Эти исчисленные по официальным актам оклады подтверждаются и материалами Совета Казанского университета. Согласно этому же источнику, почасовики приват-доценты получали 200 руб. за академический час в год (количество часов в курсе, деленное на количество недель в учебном году) [17].

Современная Россия. По поводу заработной платы преподавателя высшей школы в современной России Яндекс GPT сообщает, что: средняя заработная плата доктора наук в РФ – около 50,0 тыс. руб. или $50,0 \text{ тыс. руб.} \times 12 = 600,0 \text{ тыс. руб.}$ в год. Учитывая, что в перерасчете на современный рубль (по данным Счетной палаты) 1 рубль 1913 г. равняется примерно 1 514 рублям сегодня, можно получить сумму «соотнесенную должную сумму» заработной платы профессора, которая соответствовала бы выплатам 1913 г.: $3600 \times 1514 = 5\,045\,400$ руб. или более 5 млн руб. в год⁵.

Конечно, величина заработной платы профессоров/докторов наук не однородна как по регионам, так и по занимаемым должностям или по «весу» вуза в российской системе образования. Действительно, в столице зарплата докторов наук больше, чем в регионах, и может составлять в месяц 110 000 рублей, в Удмуртии – 25 000 рублей, в Башкортостане – 40 000 рублей, а доктор наук в крупных российских вузах (например, МГУ) может получать 80 000–100 000 рублей, тогда как заведующий кафедрой получает 43 000 – 50 000 рублей, а зарплата профессора, являющегося проректором того же учебного заведения, составляет 110 000–130 000 рублей⁶. Таким образом, при заработной плате в диапазоне от 100,0 до 200,0 тыс. руб. в месяц, получается, что в настоящее время в России (в расчетах 2013 г.) заработная плата профессора/доктора наук составляет не более 50 % от материального достатка профессора Российской империи, не говоря уж об общественном престиже и признании профессорского труда.

Действительно, сегодняшний статус профессора совершенно несравним с его статусом 110 лет назад: в его характеристики закладываются в основном отрицательные коннотации. Противоречие между объективной реальностью и субъективным ощущением «недопрестижности» весьма велико. Если у профессора (средний возраст в 80 % от численности более 60 лет) нет или редки случаи вероятных доходов в пределах 100 тыс. рублей, что сопоставимо с доходом рабочего высокой квалификации.

Сравнение заработной платы профессора в настоящее время и в 1913 г. в России, а также высказанные мнения исследователей о данном соотношении, показывает, что в современных работах преобладает мнение о кризисе профессии вузовского преподавателя [20; 21]. На такой вывод наталкивает в том числе и сравнение аудиторных нагрузок профессора

⁵ Преподаватель гимназии в России в 1913 году получал на современные деньги 128669 рублей. URL: <https://tvernews.ru/news/214503/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁶ Профессор университета/зарплата. Россия. URL: <https://www.averagesalarysurvey.com/> (дата обращения: 30.05.2025); Сколько платят преподавателям в МГУ? Первый университетский – Новости МГУ. URL: https://vk.com/wall-160473982_22664 (дата обращения: 30.05.2025); Структура, размер и стоимость потребительской корзины в 2024 году: официальные данные и сравнение цен по годам // Юрист. Бизнес-обзор. URL: <https://businessobzor.ru/struktura-razmer-i-stoimost-potrebitelskoj-korziny-p1.html> (дата обращения: 30.05.2025).

(в 1913 г.: 6–8 часов в неделю, а сейчас может достигать до 40 часов), а также очень существенная административно-бюрократическая нагрузка, не связанная с учебной и научной деятельностью. Следовательно, современный профессор университета проводит в аудитории в 2–3 раза больше времени и получает менее 50 % от соответствующих показателей 1913 г.

За последние годы правительство РФ неоднократно обращалось к обсуждаемой в представленной выше теме необходимости совершенствования оплаты труда педагогов. Дискурс этого рассмотрения носил самый широкий характер и имел достаточный общественный резонанс. В итоге был разработан документ «О реализации пилотного проекта по введению новых систем оплаты труда работников университетов» под грифом Минобрнауки от 28 апреля 2025 г.⁷ Ниже представлены его основные положения.

– Хронологические этапы реализации: 2025 г. – реализация пилотов в отдельных субъектах РФ. Участники 97 организаций и 14 учреждений (научные учреждения и университеты федерального и регионального уровня различной ведомственной подчиненности); 2026 г. – утверждение НСОТ (новой системы оплаты труда); 2027 г. – внедрение НСОТ в целом по стране – предлагаемая модель НСОТ, запуск которой предполагается с 1 сентября 2025 г. содержит оклад (единая расчетная единица, коэффициент сложности по должностям ППС и научных работников; коэффициент региональной экономической дифференциации КРЭД), а также компенсационные выплаты (согласно трудовому законодательству РФ) и стимулирующие выплаты (30 % для ППС и 40 % для научных работников).

Коэффициент сложности труда

Наименование должности	Коэффициент сложности
Ассистент	1,88
Преподаватель	2,02
Старший преподаватель	2,37
Доцент	2,51
Профессор	2,65
Заведующий кафедрой	3,40
Декан факультета, директор института	3,86

Выплаты стимулирующего характера состоят из четырех групп показателей:

- выплаты за интенсивность и высокие результаты работы;
- выплаты за качество выполняемых работ;

⁷ О реализации пилотного проекта по введению новых систем оплаты труда работников университетов. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/presentations/Omelchuk_pres.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

- выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет;
- премиальные выплаты по итогам работы.

При этом обязательными к применению стимулирующими выплатами предполагает считать:

- молодым педагогическим и научным работникам 10–20 % оклада в течение 3 лет ежемесячно;
- при наличии диплома с отличием 20–30 %;
- молодым ученым после присуждения ученой степени 10–20 % оклада в течение 3 лет ежемесячно;
- за наличие ученой степени кандидата наук предполагается доплачивать 7700 руб.;
- за наличие ученой степени доктора наук 15 400 руб.

Простой подсчет показывает, что доцент (диплом ВАК, выслуга 20 лет) может получать: $[(17\,000 \times 1,39 \times 2,65) + 7700] + 30\%$ (стимулирующие) = порядка 91 тыс. рублей.

Вместе с тем в Проекте указано, что для решения поставленных целей должны быть ликвидированы финансовые отрицательные результаты, которых в системе высшего (бесплатного) образования (по образовательным программам) насчитывается 15 %, а неэффективность платных программ и вовсе составляет 59 %. Нетрудно догадаться, что все инспекционно-организационные мероприятия со стороны министерств-регуляторов политики в области образования закрепили следующие меры повышения эффективности деятельности вузов:

- оптимизация организационной структуры вуза;
- оптимизация и унификация учебных планов (образовательных программ), в том числе и по видам нагрузки;
- оптимизация форм ведения учебного процесс;
- повышение производительности труда, в том числе посредством автоматизации управленческих процессов;
- привлечение преподавателей практиков;
- привлечение профессорско-преподавательского состава к научной деятельности, научных сотрудников к образовательной деятельности;
- соблюдение соотношения показателей: численности профессорско-преподавательского состава – студент, соотношение численности и фонда оплаты труда основного и неосновного персонала;
- сокращение количества убыточных платных образовательных программ: повышение платы за обучение либо отказ от их реализации в связи с низкой доходностью;
- приведение доли и фонда оплаты труда и учебно-вспомогательного персонала к нормативному уровню;
- привлечение численности административно-управленческого персонала и учебно-вспомогательного персонала к нормативному уровню;

– обеспечение повышения задействованности и оптимизации использования имущественного комплекса.

Очевидно, что последующие годы покажут, насколько серьезной и основательной будет перестройка образовательного пространства Российской Федерации и реализация Стратегии развития образования до 2036/2040 года. Финансовая составляющая – это только один из векторов возвращения прежнего статуса и функционала корпуса профессорско-преподавательского состава.

Заключение. Система образования Российской империи в начале Х в. была многоуровневой и многоведомственной, это относится также к системе образования современной России. Однако ординарные профессора Российской империи уверенно относились к среднему классу и имели высокий социальный статус, что подтверждается, например, тем, что их годовой доход мало отличался от годового дохода членов Государственной думы. Пересчет заработной платы профессора 1913 г. в заработную плату современного профессора вуза показывает, что заработная плата профессора/доктора наук составляет не более 50 % от материального достатка профессора Российской империи.

Более того, несравнимым оказывается и социальный престиж профессора/доктора наук в современном вузе, профессора, который загружен бюрократическим прессом, и уж тем более проигрывает сравнение его статуса с депутатами всех уровней власти. Результаты исследования указывают: это происходит потому, что образование стало разделом экономических процессов с приоритетом монетарной контрольно-управленческой эффективности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Комар О. Н.** Статистический анализ заработной платы в виде экономической деятельности «образование» // Балтийский экономический журнал. 2022. № 2 (38). С. 11–21. DOI: 10.46845/2073-3364-2022-0-2-11-21; EDN: ZIAQYF
2. **Салаватов М. И.** Реформирование заработной платы преподавателей в системе высшего образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 1. С. 104–108. DOI: 10.31161/1995-0667-2018-12-1-104-108; EDN: USIOYB
3. **Виндилович Е. А.** Профессия преподавателя: возвращение уважения через повышение престижа // Стратегические ориентиры развития высшего образования: управление кадровым потенциалом: сборник статей. М.: КноРус, 2025. С. 523–527. EDN: IZJKVN
4. **Сидорова А. Д.** Зарплата педагогических работников в сфере профессионального образования: новые угрозы и стимулы // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов Юга России: сборник научных трудов. Майкоп: Электронные издательские технологии, 2020. С. 262–265. EDN: UJKFOI
5. **Рудаев Г. С., Бусыгин С. В.** Исследование зависимости уровня заработной платы от наличия магистерского образования в РФ // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 1. С. 86–103. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-1-86-103; EDN: HTBBHI

6. **Декина М. П.** Образование как фактор дифференциации заработной платы // Статистическое образование в России: интеллектуальный анализ данных. материалы международной конференции (конгресса). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. С. 108–115. EDN: AJTIKZ
7. **Григорян Л. А., Евдокимова Г. С.** Оценка уравнения регрессионной зависимости размера заработной платы от уровня образования // Системы компьютерной математики и их приложения. 2020. № 21. С. 28–33. EDN: JBUNEL
8. **Синица А. Л.** Заработная плата в общем образовании в регионах России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 78–90. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00017; EDN: UAPKPL
9. **Орлова А. О., Гусейнова З. И., Шинкарева О. В.** Заработная плата педагогов и ее связь с качеством образования в регионах России // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 1 (53). С. 58–65. EDN: YOJNYF
10. **Гвоздева М. А., Барина В. А.** Дифференциация заработной платы, обусловленная неравенством возможностей, в российских регионах // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206; EDN: ZCQNNG
11. **Лаптев Р. А., Леонидова А. И.** Сравнительный анализ динамики средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего образования и средней региональной заработной платы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. Т. 3, № 4 (14). С. 183–185. EDN: YWPIMH
12. **Вишленкова Е. А., Галиulina Р. Х., Ильина К. А.** Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность: монография. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 650 с. EDN: XHINDL
13. **Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М.** Университеты в России. Как это работает: монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
14. **Денисова-Шмидт Е. В.** Университеты в России: взгляд изнутри. Рецензия на книгу: Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич (2021) Университеты в России: как это работает. М.: Высшая школа экономики // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31, № 1. С. 203–209. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-203-209; EDN: CGBVGG
15. **Левин М. И., Кузьминов Я. И., Юдкевич М. М.** Университеты в России: как это работает // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 157–158. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-157-158; EDN: WBVWGS
16. **Кантор В. К.** Университеты и профессорство в России // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 16–28. EDN: QYUDFB
17. **Жуков В. И.** Социальный статус профессора в Российской и Советской империях и в демократической России: историко-социологическая компаративистика // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1 (28). С. 174–181. EDN: WAIVRB
18. **Кудинов О. А.** Зарплата профессоров дореволюционной России (к обсуждению концепции кодекса Российской Федерации об образовании) // Право и образование. 2003. № 1. С. 103–105. EDN: HTYOFF
19. **Грибовский М. В.** Материальный достаток профессоров и преподавателей университетов России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 76–80. EDN: NYJYEF
20. **Ефимова Г. З., Грибовский М. В.** Престиж университетского преподавателя в России: историческая ретроспектива и современное состояние // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 30–44. DOI: 10.15826/umpra.2023.02.011; EDN: SUEUXA
21. **Иванов А. Е.** Высшая школа России в конце XIX – начале XX века: монография. М.: Институт Российской истории РАН, 1991. 392 с. EDN: PXNRMJ

REFERENCES

1. Komar O. N. Statistical analysis of wages in the form of economic activity "education". *Baltic Economic Journal*, 2022, no. 2 (38), pp. 11–21. DOI: 10.46845/2073-3364-2022-0-2-11-21; EDN: ZIAQYF (In Russian)
2. Salavatov M. I. Reforming the salaries of teachers in the higher education system. *Bulletin of Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 104–108. DOI: 10.31161/1995-0667-2018-12-1-104-108; EDN: USIOYB (In Russian)
3. Vindilovich E. A. The Teacher's Profession: Returning Respect through Increasing Prestige. *Strategic Guidelines for the Development of Higher Education: Managing Human Resources: Collection of Articles*. Moscow: KnoRus Publ., 2025, pp. 523–527. EDN: IZJKVN (In Russian)
4. Sidorova A. D. The Wage of Teachers in the Field of Vocational Education: New Threats and Incentives. *Problems and Prospects of Socio-Economic Development of the Regions of Southern Russia: Collection of Scientific Papers*. Maikop: Electronic Publishing Technologies Publ., 2020, pp. 262–265. EDN: UJKFOI (In Russian)
5. Rudayev G. S., Busygin S. V. Research on the Dependence of the Wage Level on the Availability of a Master's Degree in the Russian Federation. *World of Economics and Management*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 86–103. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-1-86-103; EDN: HTBBHI
6. Dekina M. P. Education as a Factor of Wage Differentiation. *Statistical Education in Russia: Intelligent Data Analysis. Proceedings of the International Conference (Congress)*. Orenburg: Orenburg State University, 2023, pp. 108–115. EDN: AJTIKZ (In Russian)
7. Grigoryan L. A., Evdokimova G. S. Estimation of the Regression Equation of the Dependence of the Wage on the Level of Education. *Systems of Computer Mathematics and Their Applications*, 2020, no. 21, pp. 28–33. EDN: JBUNEL (In Russian)
8. Sinitsa A. L. Wages in General Education in the Regions of Russia. *Population*, 2019, no. 2, pp. 78–90. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00017; EDN: UAPKPL (In Russian)
9. Orlova A. O., Guseinova Z. I., Shinkareva O. V. Teachers' Salaries and Their Relationship to the Quality of Education in Russian Regions. *Bulletin of the Catherine Institute*, 2021, no. 1 (53), pp. 58–65. EDN: YOJNYF (In Russian)
10. Gvozdeva M. A., Barinova V. A. Wage Differentiation Caused by Inequality of Opportunities in Russian Regions. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 2024, no. 102, pp. 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206; EDN: ZCQNGG (In Russian)
11. Laptev R. A., Leonidova A. I. Comparative Analysis of the Dynamics of the Average Wage of Teachers in Higher Education Institutions and the Average Regional Wage. *Actual Problems of Aviation and Cosmonautics*, 2018, vol. 3, no. 4 (14), pp. 183–185. EDN: YWPIMH (In Russian)
12. Vishlenkova E. A., Galiulina R. Kh., and Ilyina K. A. *Russian Professors: University Corporatism or Professional Solidarity: a monograph*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2012, 650 p. EDN: XHIHDL (In Russian)
13. Kuzminov Ya., Yudkevich M. *Universities in Russia. How It Works: a monograph*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021, 616 p. (In Russian)
14. Denisova-Schmidt E. V. Universities in Russia: An Inside Look. Review of the book: Kuzminov Ya. I., Yudkevich M. M. (2021) *Universities in Russia: How It Works*. Moscow: Higher School of Economics. *The World of Russia. Sociology. Ethnology*, 2022, vol. 31, no. 1, pp. 203–209. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-203-209; EDN: CGBVGG (In Russian)
15. Levin M. I., Kuzminov Ya. I., Yudkevich M. M. Universities in Russia: How it works. *Questions of economy*, 2022, no. 6, pp. 157–158. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-157-158; EDN: WBVWGS (In Russian)
16. Kantor V. K. Universities and Professorship in Russia. *Questions of philosophy*, 2013, no. 6, pp. 16–28. EDN: QYUDFB (In Russian)

17. Kudinov O. A. The Salary of Professors in Pre-Revolutionary Russia (Discussion of the Concept of the Code of the Russian Federation on Education). *Law and Education*, 2003, no. 1, pp. 103–105. EDN: HTYOFF (In Russian)
18. Gribovsky M. V. The Material Well-Being of Professors and Lecturers at Russian Universities in the Late 19th and Early 20th Centuries. *Bulletin of Tomsk State University*, 2011, no. 349, pp. 76–80. EDN: NYJYEF (In Russian)
19. Efimova G. Z., Gribovsky M. V. The Prestige of a University Teacher in Russia: Historical Retrospective and Current State. *University Management: Practice and Analysis*, 2023, vol. 27, no. 2, pp. 30–44. DOI: 10.15826/umpa.2023.02.011; EDN: SUEUXA (In Russian)
20. Zhukov V. I. The Social Status of a Professor in the Russian and Soviet Empires and in Democratic Russia: Historical and Sociological Comparative Studies. *Bereginyia. 777. Sova: Society. Politics. Economics*, 2016, no. 1 (28), pp. 174–181. EDN: WAIVRB (In Russian)
21. Ivanova A. E. *Higher School of Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century: a monograph*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 1991, 392 p. ill. EDN: PXNRMJ (In Russian)

Информация об авторах

С. И. Черных, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (630039, Новосибирск, Добролюбова, 160).

Б. О. Майер, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания, директор Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28).

Information about the authors

S. I. Chernykh, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039).

B. O. Mayer, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Physical Education, Director of the Scientific Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest

Поступила: 16.06.2025

Received: June 06, 2025

Одобрена после рецензирования: 30.07.2025

Approved after review: July 30, 2025

Принята к публикации: 25.08.2025

Accepted for publication: August 25, 2025